

Стиль Джоли

линия
ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

8 стр.

Долина Кармель:

КУЛЬТУРА,
КУХНЯ И КАКТУСЫ

9 стр.

Их можно понять...

ИЗ СЕМЕЙНЫХ
ИСТОРИЙ

14 стр.

Ответы о... будущем

В беседах-погружениях со жрецом Наталья Черниговская узнала о том, что в Календаре Майя сообщается не о конце света. А в экспедиции по следам Бельных Богов Америки ей удалось частично разгадать тайну рисунков пустыни Наска.

Читайте на стр. 4

Век тишины

В России уже почти век нет точной и объективной информации о том, сколько человек проживает на ее территории.

Читайте на стр. 11

Примеры сострадания побуждают людей делать добро

Становимся ли мы лучше после того, как встречаем проявления доброты? Один из исследователей Университета Британской Колумбии считает, что да.

Читайте на стр. 12

Время сигаретного гламура закончилось!

В скором времени вместо верблюдов и других живописных картинок на пачках австралийские курильщики увидят пораженные раком органы.

Читайте на стр. 13

«Плохо, что мы опять приобретаем поколение молчаливых»

ИНТЕРВЬЮ С ЖУРНАЛИСТОМ АКРАМОМ МУРТАЗАЕВЫМ

Острое перо и зоркий взгляд выделяют Акрама Муртазаева из числа российской пишущей братии. Его статей ждут читатели, ему пишут. В разговоре с корреспондентом газеты «Великая Эпоха» Акрам Муртазаев изложил свою точку зрения как гражданина и писателя на ситуацию с гласностью и свободой в России.

— Акрам Каюмович, расскажите, пожалуйста, каким был Ваш путь от начинающего журналиста до обладателя «Золотого пера»?

— У меня были хорошие учителя. Мне довелось учиться у известнейшего журналиста Валерия Аграновского. Он преподавал практику журналистики, а не ее теорию. Аграновский блистательно писал и не менее блистательно умел рассказывать, доходчиво объяснить, что такое концепция материала, досье журналиста.

В 1975 году меня взяли стажером в «Комсомольскую правду» в отдел науки. Там я работал вместе с Ярославом Головановым, Леонидом Репиным, Владимиром Губаревым, который впоследствии написал знаменитую пьесу «Саркофаг». Пьеса эта шла во всех крупнейших театрах мира.

Вот так начиналась моя карьера журналиста. Затем была армия. Вернулся я в военный отдел «Комсомольской правды», в 1981 году стал заведующим отделом.

ФОТО: YAKUTIA24RU

— Интересно, в те годы можно было писать о проблемах в Советской Армии?

— Это был отдел военно-патриотического воспитания. Мы не заикливались только на военных проблемах и военно-патриотическом воспитании. Мы больше писали о войне, о солдатах Победы. У нас печатались очень известные писатели,

даже Нодар Думбадзе, который, казалось бы, совершенно далек от военной темы. В то время были еще живы легендарные люди, такие как Покрышкин, Кожедуб, Левитан, о которых мы писали.

Продолжение на стр. 3

Как мы жили в шестидесятых

ИНТЕРВЬЮ СО СТАРЕЙШИМ БЛОГЕРОМ ЭНГЕЛИНОЙ ТАРЕЕВОЙ

«Шестидесятники» XX века — особый феномен в истории нашей страны. Его можно определить как совокупность людей и ценностей. На их долю выпали XX съезд КПСС, «хрущевская оттепель», Пражская весна и в области идей и ценностей — понятия гуманизма, личности и антисталинизма.

Несмотря на свой возраст, Энгелина Тарева уже второй год очень активно ведет свой блог в Живом Журнале. Ее дневник читают более пяти тысяч человек. В них она пишет воспоминания, чтобы иметь возможность прямо общаться со своими читателями, или «френдами», как она их называет. Хотя не все они «френды», то есть друзья, — иногда ей пишут злые письма, на которые она реагирует гипертоническим кризом. С Энгелиной Борисовной мы продолжили разговор, начатый в июне прошлого года.

— Энгелина Борисовна, над какой страницей своих вос-

поминаний Вы работаете сейчас?

— Я не считаю это работой. Я ведь пишу очень просто, если бы я могла сидеть в библиотеке с утра до вечера, как раньше, или владела бы Интернетом настолько хорошо, чтобы он заменил мне библиотеку, то может быть, это были бы какие-то глубокие серьезные исследовательские работы. Я же пишу живые воспоминания.

— В этом и есть самая большая ценность, нам остается только удивляться, как хорошо Вы помните имена и события прошлых лет. Расскажите, пожалуйста, чем Вам запомнились шестидесятые годы?

— Для меня 60-е годы начинаются с 1956 года, с доклада Хрущева, после чего началось некое движение в общественной жизни, перешедшее в диссидентское движение.

На XX съезде КПСС был развенчан культ личности Сталина, были названы преступления, которые он совершил, что в целом для страны означало время больших перемен. Казалось, что-то неуловимо изменилось в воздухе.

Когда Сталин только умер, вы помните, какие были рыдания, стенания, ну, а потом все изменилось. Люди жили в жутком страхе при Сталине. Я его не испытывала, но это мое личное качество — у других могли быть другие ощущения.

Продолжение на стр. 2